

**Чехи и словаки в России в конце XIX — начале XX вв.:
взгляд современного историка**

Серapiroнова Е. П. Чехи и словаки в Российской империи (последняя треть XIX — начало XX вв.). — М.: Институт славяноведения РАН, 2021. — 332 с.

Шевченко Кирилл Владимирович
Доктор исторических наук, профессор
Филиал Российского государственного социального университета
в г. Минске
220107, Народная 21, Минск, Республика Беларусь
E-mail: shevchenkok@hotmail.com
ORCID: 0000-0002-9702-9883

Цитирование

Шевченко К. В. Чехи и словаки в России в конце XIX — начале XX вв.: взгляд современного историка // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 458–467. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.6.02

Рецензия поступила в редакцию 28.11.2022.

Аннотация

Очередная монография известного историка-богемиста Е. П. Серapiroновой, посвященная чехам и словакам в Российской империи в конце XIX — начале XX вв., стала заметным явлением в отечественном славяноведении. Монография, имеющая обзорный характер, в полной мере учитывает всю обширную историографию по данной тематике, включая как работы отечественных историков, так и труды чешских и словацких исследователей. Автор опирается на солидную источниковую базу, в том числе на ряд ранее не использовавшихся архивных материалов. В книге подробно анализируются этапы миграции чехов и словаков в Россию начиная с эпохи Средневековья. Оправданно большое внимание автор уделил миграционным процессам в XIX в., когда в силу ряда причин миграционный приток чехов и словаков в Российскую империю резко увеличился. Е. П. Серapiroнова рассматривает причины миграций чехов и словаков в Россию, подчеркивая, что среди них имелись как политические, так и религиозные мотивы, но заметно

преобладали экономические соображения. В монографии описывается культурная и общественная жизнь чешских колоний в России, причем автор отдельно исследует и выявляет специфику чешских общин на Волыни, в Крыму, на Северном Кавказе, а также в крупных городах Российской империи, отмечая активное участие чехов в спортивно-сокольском и неославянском движениях на рубеже XIX–XX вв. В целом исследование Е. П. Серапионовой является успешным продолжением уже имеющейся обширной историографической традиции и представляет собой важный вклад в изучение связей России с чехами и словаками.

Ключевые слова

Чехи, словаки, Российская империя, миграции, межславянские связи.

Заметным явлением в отечественной славистике стало издание очередной монографии известного ученого-богемиста Е. П. Серапионовой «Чехи и словаки в Российской империи (последняя треть XIX — начало XX вв.)»¹. Труд Е. П. Серапионовой, имеющий обзорный характер, содержит подробный анализ обширной отечественной и зарубежной литературы по данной тематике, включая не только научные работы, но и публикации краеведов и историков-любителей. При этом автор обращает внимание на неравномерную изученность истории чехов и словаков в России до Первой мировой войны, констатируя, что лучше всего исследована жизнь чешских колоний на Волыни, в Киеве, на Северном Кавказе и в Санкт-Петербурге (с. 18–19).

По словам автора, цель работы — «освещение миграционных процессов указанного периода на примере переезда в Россию чехов и словаков, рассказ об их жизни и деятельности, возвращение в российскую, чешскую и словацкую историю имен выдающихся представителей чешских и словацких эмигрантов, оценка вклада переселенцев в культурный и экономический потенциал Российской империи» (с. 31). Работа основана на солидной источниковой базе, включающей многочисленные воспоминания, новые документальные публикации, а также архивные материалы, в том числе недостаточно исследованный фонд Национального совета чешского (НСЧ), находящийся

¹ *Серапионова Е. П. Чехи и словаки в Российской империи (последняя треть XIX — начало XX вв.)*. М., 2021.

в Национальном архиве в Праге, материалы Центрального государственного архива в Праге, различные фонды Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге, публикации российской, чешской и словацкой прессы (с. 32).

Первая глава, посвященная причинам, началу и основным направлениям эмиграции чехов и словаков в Россию, начинается с эпохи Средних веков, куда уходят корни данных миграционных процессов. Автор отмечает, что мощный импульс переселению чехов и словаков в Россию был дан преобразованиями Петра I, когда для проведения модернизационных реформ в Российскую империю стали приглашать «специалистов, техников, музыкантов, учителей, промышленников, медиков» (с. 35). В выписанной Петром I в 1720 г. из Вены театральной труппе было восемь чешских актеров, которые «выступали на театральной сцене царевны Натальи Алексеевны» (с. 36). Чешский врач Х. Шимбер «основал бальнеологический курорт на Северном Кавказе, изучив местные источники минеральных вод» (с. 36).

Судя по всему, массовая эмиграция чехов в Россию начинается в 1760-е гг., после принятия императрицей Екатериной II решения о предоставлении беспрецедентных льгот иностранным переселенцам, что было вызвано необходимостью быстрого экономического освоения новых обширных территорий. Чехи уезжали в Россию вместе с немцами, численность которых среди эмигрантов была намного выше, и, оказавшись в немецком окружении в Саратовской губернии, «за несколько десятилетий чехи полностью ассимилировались» (с. 39).

Любопытна приводимая в монографии информация об уроженце Южной Чехии Ф. Н. Кличке. Прибыв в конце 1740-х гг. в Россию в качестве воспитателя, он сделал впоследствии блестящую военную карьеру, отличившись в Семилетней войне и в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., и в 1773–1783 гг. занимал пост иркутского губернатора. Стараниями Ф. Н. Клички, оказавшегося деятельным и инициативным администратором, в Иркутске была создана первая городская школа, затем народное училище, а также городская публичная библиотека, в пользу которой губернатор пожертвовал 204 сочинения из личной библиотеки (с. 40–41). Важным событием в европейской научной жизни стал визит в 1792 г. в Санкт-Петербург известного чешского ученого-слависта Й. Добровского. Симпатии и интерес к России в чешском обществе существенно возросли после наполеоновских войн, в которых Россия сыграла решающую роль (с. 43).

В первой половине XIX в. приобретает организованные формы эмиграция в Россию востребованных там преподавателей, технических специалистов и музыкантов. Активными посредниками в этом процессе выступили известный чешский будитель и русофил В. Ганка, а также священник русской посольской церкви в Вене М. Ф. Раевский, состоявший с Ганкой в постоянной переписке. Особый интерес к чехам и австрийским славянам в целом проявляло Министерство народного просвещения Российской империи, искавшее среди них преподавателей древних языков для российских гимназий и прогимназий (с. 49). Однако основной эмиграционный вектор из чешских и словацких земель во второй половине XIX — начале XX вв. был направлен на Северную Америку. Масштаб эмиграционных потоков туда постоянно нарастал, и поэтому чешские и словацкие политики в это время «были весьма встревожены и негативно воспринимали “исход” из чешских земель и Словакии за океан. Тогда и возникла идея переориентации эмиграции на славянские земли» (с. 63).

Особое место в представлениях чехов и словаков играла Россия, интерес к которой «стал особенно усиливаться после путешествия чехов и словаков на этнографическую выставку в Москву в 1867 г., так называемого паломничества чехов в Москву, во время которого они получили аудиенцию у императора Александра II, который якобы сказал чехам Ф. Палацкому и Ф. Л. Ригеру: “Вы здесь не гости, вы свои”» (с. 63). Данное событие вызвало большой резонанс в Чехии. Известный чешский общественный деятель Э. Грегр 15 мая 1867 г. записал в дневнике: «Самый убежденный демократ-республиканец чувствует большое значение слов царя... В Вене каждый истопник и уборщица при дворе нос воротит и свысока смотрит на чеха, вообще на славянина, а здесь царица представляет своих детей славянским гостям» (с. 66). Побывавшие в России в 1867 г. чехи «были покорены русским народом»; уже в апреле 1868 г. чешский политик и публицист Ю. Грегр в газете «Народни листы» писал о преимуществах эмиграции в славянскую Россию, а не в Америку (с. 67). В свою очередь, власти России так же были заинтересованы в привлечении славянских переселенцев для освоения обширных земель в Северном Причерноморье, Крыму и на Кавказе, особенно после исхода крымских татар и черкесов Западного Кавказа в Турцию (с. 70).

Наиболее активно, как отмечает автор, шел процесс переселения чехов на Волынь, что было связано с политикой российских властей, направленной на деполонизацию юго-западных областей Российской

империи после подавления польского восстания 1863 г. С 1868 по 1870 г. на Волынь переселилось около 8 тыс. чехов, а к 1897 г. их там проживало уже 28 тыс. (с. 71).

После завершения Кавказской войны и массовой эмиграции черкесов чехи оказались среди наиболее востребованных потенциальных колонизаторов Северо-Западного Кавказа. В 1868 г. были основаны два чешских села в окрестностях Туапсе; впоследствии чешские колонисты создали ряд других поселений на территории Новороссийского округа; к 1870-м гг. на Северном Кавказе существовало 12 чешских деревень, в которых проживало 360 семей (с. 76). Показательно, что российские общественные деятели и ученые славянофильской ориентации, включая И. С. Аксакова, О. М. Бодянского и А. Ф. Гильфердинга, активно поддерживали политику по привлечению славянских колонистов в Россию. Так, Славянский благотворительный комитет в Петербурге образовал специальную комиссию по переселению чехов на Кавказ (с. 77). Как отмечает Е. П. Серапионова, российские власти предлагали весьма выгодные и привлекательные условия для переселенцев. Колонисты получали «участок земли, сельскохозяйственные орудия, жилье, деньги и освобождение от налогов на 30 лет. Они имели право на административное самоуправление и не подлежали воинскому призыву, им предоставлялся еще ряд льгот» (с. 79). Тем не менее незнание языка, местных законов и обычаев, иной уклад жизни серьезно усложняли социальную адаптацию и нередко вызывали недовольство части чешских переселенцев, что отмечала в 1910 г. чешская газета «Лидове новины» (с. 80–81). В конце XIX — начале XX вв. интенсивность эмиграции чехов и словаков в Россию резко возросла, чему, как полагает Е. П. Серапионова, способствовали «заключенные во второй половине XIX в. между Россией и Австро-Венгрией двусторонние соглашения, регулировавшие предпринимательскую деятельность... Согласно этим правительственным актам австро-венгерские подданные в России (также как и россияне в империи Габсбургов) получили возможность приобретать недвижимость, основывать торговые и промышленные предприятия, создавать акционерные общества на тех же условиях, что и местные жители» (с. 84). Среди причин эмиграции чехов и словаков в Россию были политические и религиозные факторы, но, как подчеркивает автор, преобладали экономические (с. 90). На рубеже XIX–XX вв. Россию стали активно посещать чешские политики и ученые, среди них депутат австрийского рейхсрата К. Крамарж, историк и политик Я. Челаковский и др. (с. 87).

С начала XX в. можно говорить об экскурсионных и туристических поездках чехов в Россию (с. 89).

Во второй главе анализируется жизнь и деятельность чешских и словацких эмигрантских общин в наиболее важных местах их расселения, в том числе на Волыни, в Киеве, в Одессе и Бессарабии, в Крыму и на Северном Кавказе, в Царстве Польском, в Москве и Санкт-Петербурге, а также на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Оправданно большое внимание в монографии уделено месту наибольшей концентрации чехов в России — Волыни, где накануне Первой мировой войны проживало около 30 тыс. чехов в 174 селах Луцкого, Дубенского, Житомирского и Ровенского уездов (с. 95), где они имели самоуправление, собственные школы и церковную организацию (с. 95). Российские власти поощряли чешскую колонизацию Волыни как по чисто экономическим причинам (чехи обоснованно считались «культурными» хозяевами), так и в целях создания в лице русофильски настроенных чехов противовеса местным полякам, что было весьма актуально после подавления польского восстания 1863 г. (с. 97). Любопытной особенностью чешской общины на Волыни была ее приверженность гуситской церкви, что находило поддержку у российских властей, стремившихся не допустить слияния чешских колонистов с местными польскими католиками и немецкими протестантами (с. 101). Данные обстоятельства, однако, осложнялись борьбой и взаимными интригами между различными чешскими священниками (с. 104–105). В итоге большинство чехов на Волыни постепенно приняли православие, что, как замечает Е. П. Серапионова, облегчалось их «заметной конфессиональной индифферентностью» (с. 106). К началу 1890-х гг., по данным Священного Синода, в православие перешло 6 488 чехов (с. 106). Русские современники отмечали экономическое благополучие и высокий хозяйственный уровень чешских хуторов на Волыни. По данным чешской прессы, к 1910 г. на Волыни проживало около 40 тыс. чехов, построивших здесь 16 пивоварен, 113 мельниц и пять сахарных заводов (с. 110).

Важным центром чешской диаспоры в Российской империи был Киев, где к концу XIX в. проживало около 4–5 тыс. чехов. Именно киевские чехи основали здесь несколько крупных предприятий — машиностроительный завод Гретера и созданный в 1898 г. А. Унгерманном и Т. Неядлы чугунолитейный завод, который во время Первой мировой войны выполнял военные заказы для русской армии (с. 111). Довольно многочисленная чешская община проживала и в Одессе:

к 1909 г. в ней насчитывалась примерно 1 тыс. человек (с. 116). Ее любопытной особенностью являлся высокий удельный вес работников творческих профессий и представителей интеллигенции — среди одесских чехов было много преподавателей, архитекторов и музыкантов. К 1914 г. в Черноморской губернии и на Кубани проживало около 2 257 чехов, в основном это были крестьяне и ремесленники (с. 123). Любопытно, что один из местных чехов, окружной агроном в Новороссийске Б. Гейдук, «стоял у истоков известного завода шампанских вин “Абрау-Дюрсо”» (с. 125).

Специфической чертой чешской общины Санкт-Петербурга, бывшей многочисленной уже в 1870-е гг., являлось целое созвездие известных музыкантов и дирижеров, включая Э. Направника, В. Главача и Й. Палечека (с. 133). Значительной по численности была к концу XIX в. и чешская колония в Москве; среди московских чехов преобладали преподаватели, музыканты, ремесленники и предприниматели (с. 146). Примечательно, что в самом конце XIX в. «половина оркестра Большого театра состояла из чехов» (с. 147). Оправданно большое место в монографии уделено жизни и деятельности двух известных словаков-толстовцев — Душана Маковицкого, более пяти лет являвшегося личным врачом Л. Н. Толстого (с. 170–177), и Владимира Кривоша, сделавшего успешную карьеру в Российской империи (с. 177–180).

Третья глава содержит подробный анализ общественной и культурной деятельности чешской и словацкой диаспоры в России. Особое внимание уделено различным чешским и словацким обществам и кружкам, а также их связям с Россией и исторической родиной. Как отмечает автор, среди разнообразных структур, созданных чехами и словаками в России, были школы, библиотеки, просветительские общества, клубы-трактиры, пожарные команды, оркестры, певческие и театральные кружки (с. 234). Большое значение имела чешская пресса в России, способствовавшая интеграции чехов в российское общество. Любопытно, что, проведя в России длительное время и воспринимая ее как свою вторую родину, многие чехи негативно воспринимали критику в ее адрес на страницах австро-венгерской прессы, включая чешские газеты. Так, ознакомившись с нелицеприятными суждениями о России социал-демократа А. Немеца, опубликованными в чешской газете «Ческе слово», в июле 1913 г. русские чехи отправили в редакцию письмо, в котором опровергали обвинения Немеца, будто бы в России нет демократии и свободы, и указывали на то, что он не знает Россию, черпая информацию о ней «из немецких газет» (с. 202).

Показательно, что осевшие в России чехи и словаки активно участвовали в спортивно-патриотическом сокольском и неославянском движениях на рубеже XIX–XX вв. (с. 234–235). При этом Е. П. Серапионова критикует некоторых современных чешских и словацких историков, полагающих, что власти России «продвигали панславистские идеи, используя их в своих великодержавных планах. На самом деле, — обоснованно замечает автор, — славянское движение в России имело скорее характер общественного, а властные структуры, руководствуясь внешнеполитическими соображениями, не желая обострять отношения с Австро-Венгрией и Германией, наоборот, не раз приостанавливали деятельность славянских обществ» (с. 213).

* * *

Поставленная автором цель — «освещение миграционных процессов указанного периода на примере переезда в Россию чехов и словаков, рассказ об их жизни и деятельности, возвращение в российскую, чешскую и словацкую историю имен выдающихся представителей чешских и словацких эмигрантов» — была успешно выполнена на основе разнообразных и многочисленных источников и с учетом обширной историографической традиции. Монография Е. П. Серапионовой является существенным вкладом в изучение связей России с чехами и словаками и будет полезна и интересна не только специалистам-славистам, но и самому широкому кругу историков.

Источники и литература

Серапионова Е. П. Чехи и словаки в Российской империи (последняя треть XIX — начало XX вв.). М.: Институт славяноведения РАН, 2021. 332 с. DOI: 10.31168/0453-4

References

Serapionova, E. P. *Chekhi i slovaki v Rossiiskoi imperii (posledniaia tret' XIX — nachalo XX vv.)*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS, 2021, 332 p. DOI: 10.31168/0453-4

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.6.02

K. V. Shevchenko

**Czechs and Slovaks in Russia in the late 19th — early 20th centuries:
A view of a modern historian**

Kirill V. Shevchenko

Doctor of History, professor

Russian State Social University (Minsk Branch)

220107, Narodnaya 21, Minsk, Belarus

E-mail: shevchenkok@hotmail.com

ORCID: 0000-0002-9702-9883

Citation

Shevchenko K. V. Czechs and Slovaks in Russia in the late 19th — early 20th centuries: A view of a modern historian // Slavic Almanac. 2023. No 1–2. P. 458–467 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.6.02

Received: 28.11.2022.

Abstract

Another monograph prepared by the famous Russian historian, specialist in Bohemian Studies E. P. Serapionova, dedicated to the Czechs and Slovaks in the Russian Empire in the late 19th — early 20th centuries, is an important publication in Slavic studies in Russia. The monograph, which has mostly a review character, takes fully into account the whole extensive historiography on this topic, including both the works of domestic historians and the works of Czech and Slovak researchers. The monograph, which has a solid source base, including a number of previously unused archival materials, analyzes in detail the initial stage of the migration of Czechs and Slovaks to Russia, starting from the Middle Ages. Justifiably, the author paid great attention to migration processes in the 19th century, when, for a number of reasons, the migration influx of Czechs and Slovaks to the Russian Empire increased sharply. E. P. Serapionova analyzes in detail the reasons for the migration of Czechs and Slovaks to Russia, emphasizing that among the reasons for the emigration of Czechs and Slovaks to Russia there were both political and religious ones, but economic considerations noticeably prevailed. The monograph reflects the active cultural and social life of the Czech colonies in Russia. The author separately explores and identifies the specifics of the Czech communities in Volhynia, Crimea and the North Caucasus, as well as in large cities of the Russian Empire, noting the active participation of Czechs in the sports movement and in the neo-

Slavic movement at the turn of the 20th century. In general, the study of E. P. Serapionova is a successful continuation of the already existing extensive historiographical tradition. It represents a valuable contribution to the study of Russia's relations with the Czechs and the Slovaks.

Keywords

Czechs, Slovaks, Russian Empire, migrations, inter-Slavic relations.